

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКА И СМЕЖНЫХ НАУК

The author constructs a conceptual model that would help to find essential links between ecolinguistics, language ecology and contiguous sciences.

В данной работе будет сделана попытка построить концептуальную модель, которая позволила бы определить сопряжение экологии языка, смежных наук и приоритетных направлений исследований при ответе на следующие вопросы:

- Что такое экология языка?
- Какие науки следует считать смежными (или на каком перекрестке наук находится эта дисциплина)?
- Как сопрягается область экологии языка с приоритетными направлениями научных исследований?

При этом исходными посылками для построения модели являются следующие понимания направлений *экологии языка, эколлингвистики и доминантной окружающей среды*.

По мнению Э. Хагена (1972), основателя данного направления, **экология языка — это исследование отношений между любым естественным языком и его окружением**, при этом доминантным компонентом становится *окружающая среда, приравненная к социуму*¹.

Майкл Халлидей, основатель эколлингвистики (1990), в работе «Новые подходы к Значению: вызов прикладной лингвистики» выделяет не только социум, приравненный к природной окружающей среде, но и доминантный экологический контекст, в котором социум развивается. М. Халлидей утверждает, что естественные языки позволяют человеку интерпретировать при помощи обобщения и абстрагирования естественный и социальный порядок. Язык, представляющий собою социальную семиотику, вносит свой вклад в развитие самосознания при помощи раскрытия природных и социальных смыслов, что, в свою очередь, порождает такое явление, как культура. Поскольку через лексико-грамматические системы люди устанавливают взаимосвязь друг с другом, этим системам М. Халлидей придает социообразующий статус². Попробуем рассмотреть все типы взаимодействия при помощи сферической фрактальной модели, дающей возможности продемонстрировать различные пересечения³.

¹ Language ecology may be defined as the study of interactions between any given language and its environment... The true environment of a language is the society that uses it as one of its codes: Haugen E. The Ecology of Language. Stanford: Stanford University Press, 1972.

² Halliday M. New ways of meaning: the challenge to applied linguistics. Reprinted in Fill and Mühlhäusler, 2001. P. 175–202.

³ Описание модели — центробежное.

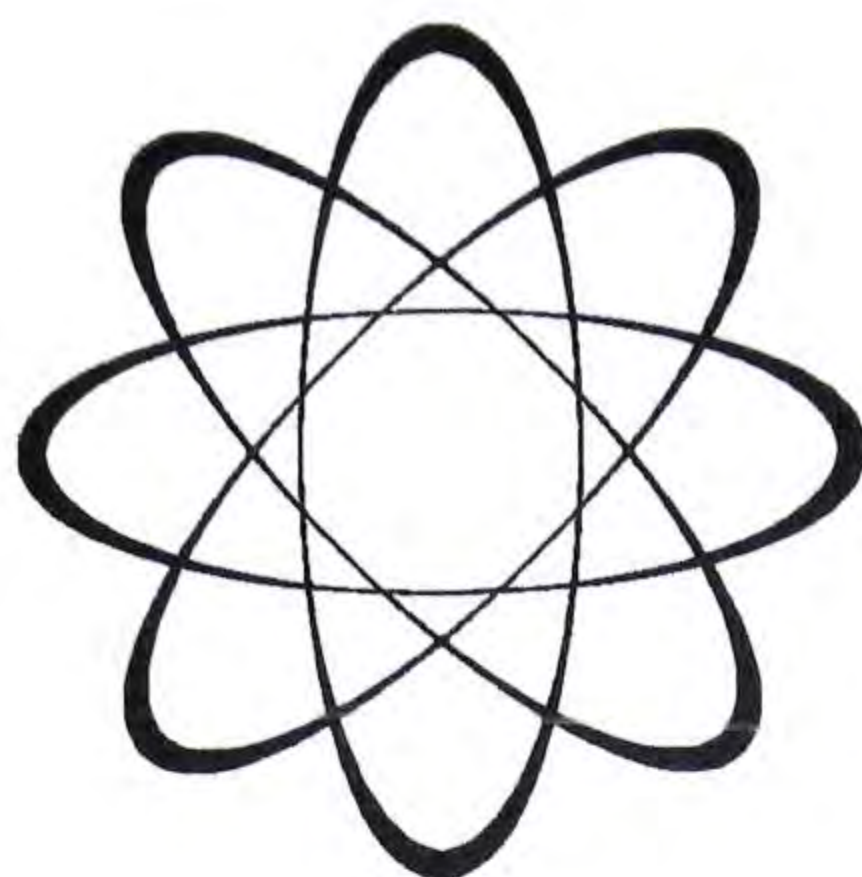

Рис. 1. Сферическая модель взаимодействия экологии языка и смежных наук

Фактически, это фрактальная сферическая модель с возможностью входа с любой точки.

Выбираем коммуникативные среды в качестве входа. Выбор коммуникативных сред в качестве точки входа обусловлен вышеизложенным взглядом М. Халлидея на установление взаимосвязей людей друг с другом через лексико-грамматические системы, что в лингвистике традиционно понимается как коммуникативная функция языка¹.

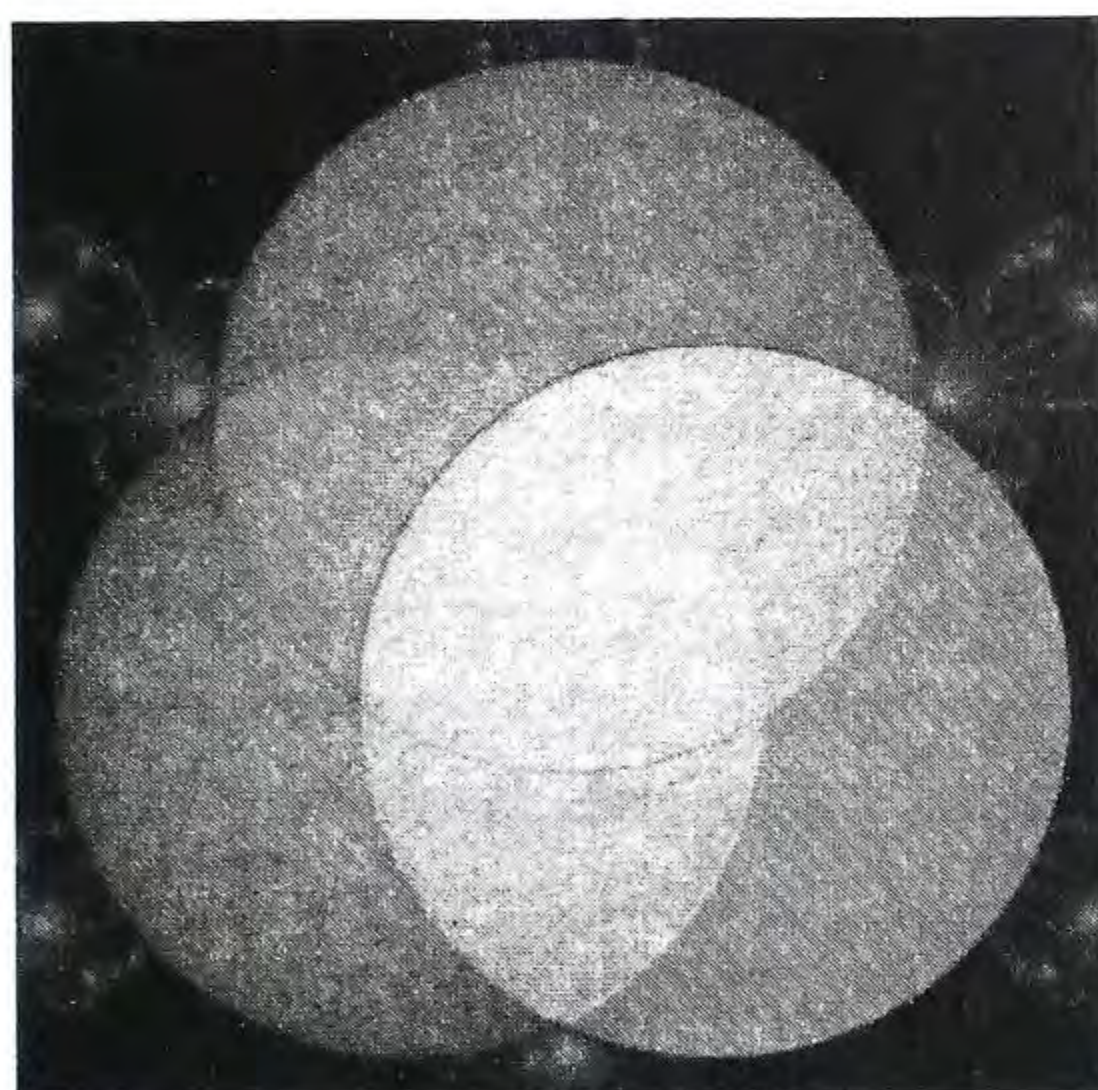

Рис. 2. Ядро модели — коммуникативные среды: естественная и виртуальная (жизнь off-line и жизнь on-line)

Здесь актуальны все типы коммуникации, включая биокоммуникацию и межвидовую коммуникацию живых систем. Воспользуемся данной моделью² для демонстрации взаимодействия внутри коммуникативных сред: реализация коммуникативной функции языка (языков, информационных систем) обусловлена самой природой коммуникации, какой бы подход к процессу коммуникации не избирался: традиционный, в понимании Р. Якобсона, или интегративный, в понимании Р. Харриса и М. Тулана. Три пересекающиеся сферы ядра модели символизируют: (1) природную и социальную среду биокомму-

¹ См., напр.: Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. 468 с.

² This image is composed of «tile Julia» or «Escher Julia» fractals. URL: www.uvm.edu/~msargent/qsimage.htm.

никации или межвидовой коммуникации живых систем, где вид гомо сапиенс является высшей цепочкой, (2) реальную коммуникативную среду человека (социального)¹ и (3) виртуальную коммуникативную среду².

При определении структуры модели коммуникации мы исходим из факта, что треть современного человечества (пользователей Интернета) существует одновременно в двух средах (сферах), и по своим лингвокоммуникативным параметрам эти среды существенно различаются.

С развитием компьютерных технологий, особенно Всемирной паутины, современная среда обитания человека стала двусферной.

Сфера естественного обитания является *антропоцентричной*, в которой категория автора маркирована, где главенствуют представления о естественном праве человека и в которой идея об авторских правах на интеллектуальную собственность не воспринимается избыточной.

Виртуальная (сетевая) сфера является *медиацентричной*. Черты *медиацентризма* проявляются: (1) в необходимости для проникновения в эту среду высокотехнологичного оборудования; (2) необходимости зависеть от высокоинтеллектуального (дорогостоящего) программного обеспечения, которое дает возможность человеку проникать в эту сферу; (3) функционировании внутри сети различных программных машин (поисковых, регистрирующих, рассылочных); (4) самой гипертекстовой структуре представления сетевой информации, когда через систему ссылок можно уйти далеко от первично запрошенного текста и посчитать, что все сетевые тексты образуют единое целое; (5) системе «никнов», «логинов», «паролей», маскирующих исходную (естественную) самоидентификацию как создателей отдельных сайтов, так и пользователей; и др. Очевиден парадокс сетевой сферы: она создана человеком и не основывается на положении, что человек является мерой всех вещей, сама среда, подобно теоцентричной средневековой идеальной модели (Бог повсюду), становится главенствующей, что ведет к нивелированию категории автора.

Обратимся для объяснения процесса коммуникации к классической коммуникативной модели Р. Якобсона, впервые обоснованной в работе «Лингвистика и поэтика» («Linguistics and poetics»). Эта модель представляет собой графическое обобщение его классической теории взаимодействия компонентов речевого события, определяемого совокупностью следующих факторов: *адресант (addresser) посылает сообщение (addressee) адресату, который через физический канал связи (контакт) (contact) при погружении в общий контекст (context) и при использовании общего с адресантом кода (code) расшифровывает (декодирует) информацию*. При этом особую роль при коммуникации играют функции языка.

Данная модель будет работать и для анализа процессов биокommunikации при учете того фактора, что функциональные характеристики биокommunikации являются в основном генетически обусловленными.

¹ Среда off-line.

² Среда on-line.

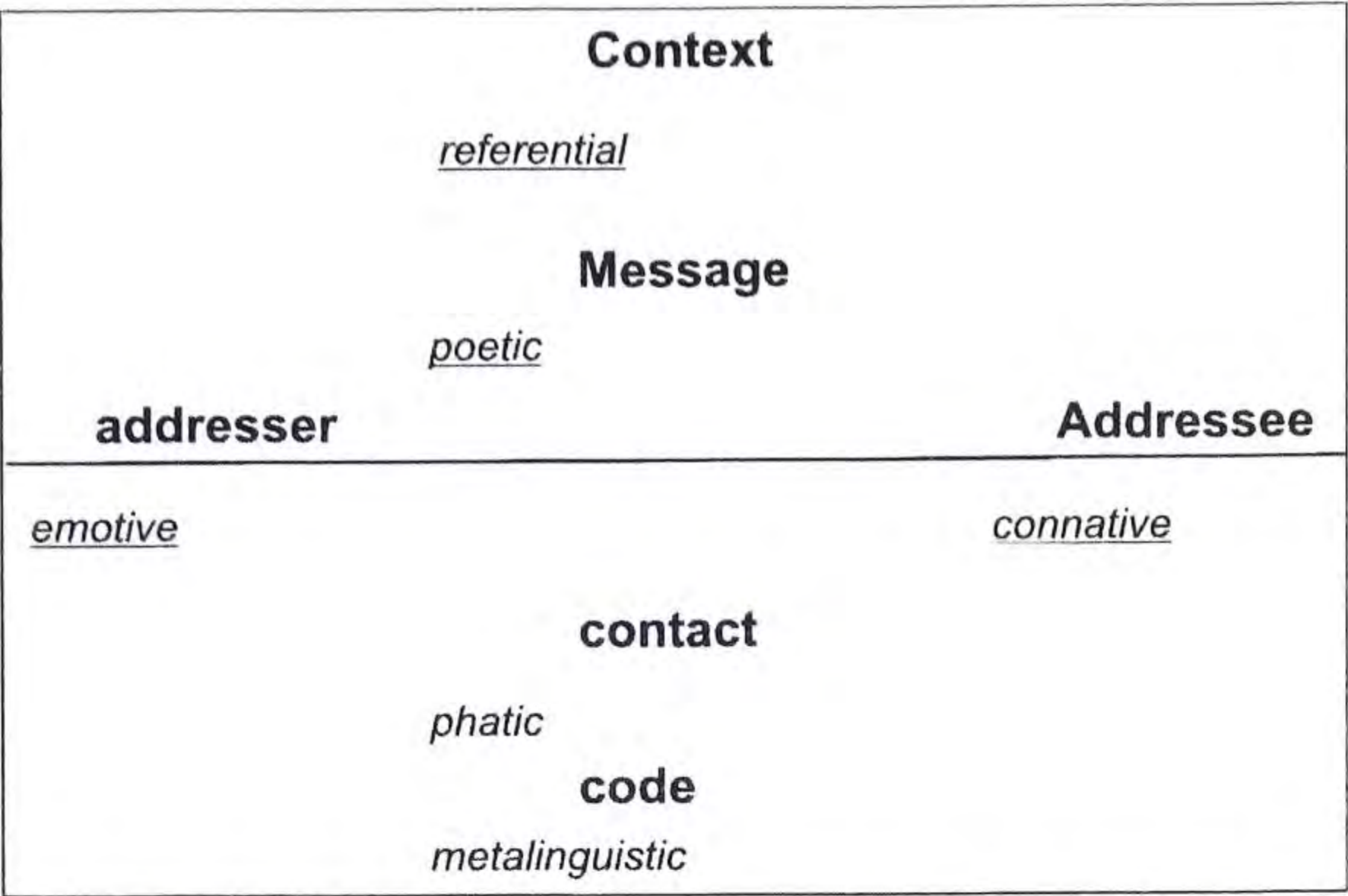

Рис. 3. Коммуникативная модель Р. Якобсона

Рассмотрим, как изменяется или расширяется содержание компонентов речевого общения при переносе коммуникации в виртуальное пространство.

КОМПОНЕНТ: Автор, адресат (отправитель).

- 1. *Индивидуальный* (под реальным именем, под ником — маской¹, программа).
- 2. *Коллективный* (институциональный, корпоративный, детерминированные и случайные отправители образовательных и креативных проектов (энциклопедии, сетевые романы).
- 3. *Относительно компьютерной* (знание техники) *и электронной* (знание программ) *компетенции*: новичок или искушенный пользователь.

КОМПОНЕНТ: Адресат (получатель).

- 1. *Индивидуальный* целевой (под реальным именем, под ником — маской, программа), случайный (анонимный) посетитель по гиперссылке форума, чата, блога, контактной социальной сети, энциклопедии, образовательного портала, авторского сайта.
- 2. *Коллективный* целевой (институциональный, корпоративный, детерминированные и случайные пользователи образовательных и креативных проектов (энциклопедии, сетевые романы).
- 3. *Относительно компьютерной* (знание техники) *и электронной* (знание программ) *компетенции*: новички и искушенные пользователи.

Третий параметр (компьютерная и электронная компетенция), по сути, явился границей двух информационных эпох: *эпохи Гуттенберга* (по определению Умберто Эко), возникшей после изобретения книгопечатания, и *эпохи новых информационных технологий*.

КОМПОНЕНТ: Message (сообщение), контекст.

Этот компонент полностью обусловлен типом виртуальных социальных сетей. Уровень информативности, эмотивности, степень проявления поэтической функции вербального сообщения, функциональный стиль дифференцируются в зависимости от контекстуальных характеристик конкретного форма-

¹ Полностью анонимный автор в сети невозможен, поскольку программа требует той или иной регистрации отправителя информации.

та общения. Такие жанровые виртуальные контексты, как сетевой научный журнал, блог, форум, контактные сети, электронная почта, чат обуславливают гетерогенные речевые характеристики виртуального дискурса, подобные гетерогенным характеристикам реального дискурса.

Рассматривая дейктический контекст (Я-ты — здесь и сейчас), отметим, что его пространственно-временной компонент почти полностью обусловлен медиальными параметрами. Эти параметры представляют достаточно сложную структуру, состоящую из нескольких сфер: (1) собственно сети многочисленных, в той или иной степени удаленных друг от друга пользовательских компьютеров, связанных между собой при помощи кабеля, спутника, радиоволн, точек доступа, а также наличием сетевой карты, модема, приемного модуля LAN (wi-fi)¹; (2) обслуживающих их компьютеров — серверов; (3) сложного программного обеспечения, включая протоколы http, WAP, архитектуру доменов, порталов, сайтов, а также поисковики, такие как Internet Explorer, Firefox, Opera и др.; (4) системных администраторов; (5) компаний-провайдеров; (6) корпораций, типа Майкрософт, Линукс, Apple, Лаборатория Касперского и др., создающих программное обеспечение для работы персональных компьютеров и серверов, а также нанотехнологов, разрабатывающих все более совершенные комплектующие для компьютеров; (7) отдельных неорганизованных программистов — авторов вирусных программ, хакеров, крэкеров, спамеров; (8) государственных и надзирающих органов, закрывающих по политическим или этическим причинам те или иные сайты, домены и каналы; (9) владельцев порталов, поисковых систем, типа Google, Yahoo, Yandex и др., доменов, сайтов, определяющих качество и количество информации, а также условия доступа к тем или иным ресурсам; (10) пиарщиков (PR), по заказу определенных структур манипулирующих общественным мнением посредством виртуальных сетей. Мы видим, что семь из десяти позиций (4–10) представляют так называемый «человеческий фактор» виртуальной сети. Фактически, этот «человеческий фактор» обеспечивает само функционирование виртуальной среды, а также разделение сфер влияния. Несмотря на антропоцентризм семи внешних не виртуальных сфер, всей своей деятельностью представители их способствуют приоритету «медиацентризма» в виртуальной среде.

Главные особенности пространственно-временного компонента: (1) полное воплощение принципа «здесь и сейчас», обусловленное скоростью обмена информацией; (2) эффект «сжатого пространства», при котором географически удаленное пространство, где расположен другой компьютер или сервер, мгновенно приближается к пользователю; (3) гипертекстовая архитектура виртуального пространства, при которой узлы соединяются при помощи ссылок. При этом внутри узлов вербальная линейная организация информации, характерная для физического мира, не исключается. Первая позиция может характеризовать и ситуацию реального общения. Вторая позиция характерна и для общения по телефону, однако и в данном случае доминирует категория «медиацентризма». Кроме того, большую роль играет и финансовый

¹ Обычно сеть удаленных компьютеров изображается в виде графа.

фактор. Фактор расстояния не учитывается при оплате интернет-коммуникации. Третья позиция полностью реализует категорию «медиацентризма».

КОМПОНЕНТ: Контакт.

Контакт между участниками коммуникации (адресант — адресат) полностью зависит: (1) от технических возможностей компьютеров (сетевой карты, модема, кабеля, сетевого модуля LAN, Bluetooth); (2) установленных программ; (3) наличия интернет-связи в регионе; (4) подсоединения персонального компьютера к сети; (5) политики провайдеров и правительств; (6) наличия различных видов виртуальных социальных контактных сетей первого¹ и второго² поколений; (7) компьютерной и электронной компетенции участников коммуникации. Даже два последних компонента категории «Контакт», представляющих «человеческий фактор», полностью реализуют главную категорию виртуальной реальности — категорию «медиацентризма».

КОМПОНЕНТ: Код.

Для **естественных языков**, которые выступают в качестве кодов коммуникации в виртуальной среде, характерна функционально-стилевая **гибридность**. Между тем для виртуальной среды гибридность характерна и для базового уровня. Естественный язык, который является общим кодом для адресанта и адресата, представляет собой только поверхностную часть айсберга программного обеспечения, необходимого для языковой коммуникации. Естественный язык вступает в синтез с языками программирования. Фактически, при осуществлении коммуникации для ее участников не имеет значения, какие и сколько из 8512 языков программирования выступают посредником их дискурса, каким образом функционируют при этом компилирующие и интерпретирующие языки. Профанный пользователь сталкивается с этими языками, когда ему необходимо посмотреть HTML-код для определения сетевого адреса или изменить кодировку с кириллицы (Windows) на Юникод (UTF-8). В связи с этим метаязыковая функция сетевой коммуникации эксплицитно реализуется через естественные языки, имплицитно — через компилирующие и интерпретирующие языки программирования. Большинство пользователей сетей не задумываются о посреднической функции языков программирования, что в некоторой степени обуславливает для них тождественность между естественной средой обитания и виртуальной.

В этом плане наблюдается непосредственное соприкосновение с приоритетным направлением на создание и исследование информационно-коммуникативных систем.

Второй подход к процессу коммуникации, который постулируется в рамках «радикального» направления *Integrational Linguistic Approaches*³, или **интеграционизма**, достаточно парадоксален. С одной стороны, создатели на-

¹ Таких как электронная почта, чаты и форумы.

² Таких как блоги, контактные порталы «Мой мир», «Вконтакте» «Одноклассники».

³ Интегративный лингвистический подход, возникший в Оксфорде в 80-х гг. XX в.

правления, среди которых выдающиеся лингвисты британских университетов Оксфорда и Рутледжа Р. Харрис и М. Тулан¹, постулируют отказ от европейских подходов к явлениям языка и коммуникации²:

Исходный текст	Перевод
• it abandons the idea of communication as a 'sender-receiver' process • it rejects code-based and rule-based models of language • it questions the existence of any natural or universal distinction between language and non-language • it discards the notion of separate, independent 'channels' of communication	Интеграционизм: • отказывается от представления коммуникации, как процесса взаимодействия между отправителем и получателем информации • отрицает модели языка, как системы кодов и правил • сомневается в существовании любого естественного или универсального различия между языком и не языком (иной коммуникативной системой) • опровергает представление о существовании отдельных, независимых каналов коммуникации

С другой стороны, предлагаемая в рамках направления *радикальная альтернатива* традиционной коммуникационной модели³, как *бесконечный континуум интегративных взаимодействий, зависящих от намерений (интенций) отдельных личностей*, не противоречит содержанию основных компонентов рассмотренной выше модели Р. Якобсона⁴.

¹ Сайт направления <http://www.integrationists.com/html> предлагает для ознакомления следующие работы, опубликованные с 2000 г.: Harris R. Rationality and the Literate Mind. N. Y.: Routledge, 2009; Harris R. Integrationist Notes and Papers 2006-2008. Gamlingay, BrightPen, 2009; Toolan M. (ed.). Language Teaching. Integrational Linguistic Approaches. N. Y.: Routledge, 2008; Harris R. Mindboggling. Preliminaries to a science of the mind. Luton: Pantaneto Press, 2007; Harris R., Hutton C. Definition in Theory and Practice: Language, Lexicography and the Law. L.: Continuum, 2006; Love N. (ed.). Language and History. Integrationist Perspectives. L.: Routledge, 2006; Harris R. Integrationist Notes and Papers 2003-2005. Crediton: Tree Tongue, 2005; Harris R. The Semantics of Science. L.: Continuum. Examination of the language of science from an integrationist perspective, 2004; Harris R. The Linguistics of History. Edinburgh: Edinburgh UP, 2004; Spurrett D. (ed.). Distributed Cognition and Integrational Linguistics. Special issue of Language Sciences. Vol. 26. 2004; Pryor S. Postcards From Writing. CD-ROM. Ballarat. Artistic application of integrationism to the human-computer interface. 2003; Harris R. The Necessity of Artspeak. L.: Continuum, 2003; Davis H. G., Taylor T. J. (eds). Rethinking Linguistics. L.: RoutledgeCurzon. Essays on various topics relating to basic issues in linguistic theory, 2002; Harris R. (ed.). The Language Myth in Western Culture. L.: Curzon. Papers from the first IAISLC international conference, 2001; Davis H. G. Words. An Integrational Approach. L.: Curzon. Integrationist examination of the 'word' as a linguistic unit, 2000; Harris R. Rethinking Writing. L.: Athlone. Integrationist critique of the traditional Western concept of writing as a representation of speech.

² URL: <http://www.integrationists.com/html>.

³ The radical integrationist alternative is to treat communication as an open-ended continuum of integrated activities, shaped by the initiative of individuals.

⁴ URL: <http://www.integrationists.com/html>.

Исходный текст	Перевод
This means • that there is continuous and simultaneous creation of meaning at all levels of interaction, both verbal and nonverbal • that all signs are products of the communication situation • that there are no autonomous, context-free signs	Интеграционализм постулирует: • при коммуникации осуществляется непрерывный и одновременный процесс создания значений на всех уровнях взаимодействия, как вербального, так и невербального • все знаки порождаются коммуникативными ситуациями • не существует знаков, которые были бы автономными, свободными от контекста

Полностью отрицая положения семиологии Ф. де Соссюра, положения русской формальной школы, когнитивной грамматики Н. Хомского¹, «которые навязывают жесткие правила использования языка», основатели направления, как очевидно из сопоставления, сопрягают свои положения с традиционными положениями о коммуникативном процессе (постулаты 1, 3). Относительно нашей модели выделим положение об особой роли *контекста коммуникации*, которое обосновывается и в модели Р. Якобсона, и в подходах интеграционистов. Этот контекст в предлагаемой нами модели представлен шестью пересекающимися сферами, первая из которых — **социосфера**.

Социосфера репрезентируется в модели как основная окружающая среда для языка, в понимании М. Халлидея; как сфера, образующаяся в результате разделения этносом или этносами функций, в понимании Л. Н. Гумилева. Эта сфера включает в себя различные иерархически выстроенные социальные группы от консорций (Гумилев) до классов и социальные институты. Социосфера, аналогично другим сферам, основана на системных отношениях, которые прослеживаются как на уровне внутренних связей, так и внешних. Современные определения социосферы построены на изучении этих связей.

Примером может служить определение, предложенное авторами одного из интеграционных направлений в области естественных и гуманитарных наук «Totalistic Science and Human Life» (1998): *The Systems of Society which implies the organisations and institutions of humans including the systems of government, education, economics, science, technology, law and justice, religion, industry, transportation, the military and others. These are the systems that make up and activate societies as studied by sociology, political science, social history, law, public health science, social philosophy, socioeconomics and others.*

Функционирование социосферы оказалось возможным благодаря наличию у человека второй сигнальной системы — членораздельной речи, которая является условием для социального взаимодействия людей в пределах **социального контекста**. Системные, парадигматические связи внутри социального контекста описаны Т. А. ван Дейком в работе «Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов». Ван Дейк (1989) выделяет «общий

¹ См., напр.: Harris R. Signs and Stories, Integrating Autism // Integrationist Notes and Papers 2003–2005. Crediton, Tree Tongue.

социальный контекст» (*general social context*), который может быть описан в следующих категориях: *личное, общественное, институциональное/формальное, неформальное*. Уже этот уровень социального контекста позволяет найти точки соприкосновения не только между различными типами дискурса, но и различными социальными дисциплинами.

Далее ван Дейк выделяет категории в контекстах, который «задает возможные действия участников социального взаимодействия в тех или иных ситуациях: **позиции** (например, роли, статусы и т. д.), **свойства** (например, пол, возраст и т. д.), **отношения** (например, превосходство, авторитет), **функции** (например, отец, слуга, судья и т. д.)». Эти категории играют особую роль при коммуникации, поскольку являются условием для постоянного порождения формирования смыслов, включая различные типы прагматических отношений¹, которые традиционно принадлежат к области прагматики и семантики, и не только лингвистического плана.

Эти социальные контексты невозможно было бы описать без привлечения набора **конвенциональных установлений** (*conventions* — правил, законов, принципов, норм, ценностей), соотносящих социальное поведение человека с его этнической и культурной принадлежностью. Фактически, конвенциональные установления являются основным условием для межкультурной и кросскультурной коммуникации. На этом уровне происходит соприкосновение экологии языка с социальными науками, включая этнографию, культурологию, лингвокультурологию, юриспруденцию и юрислингвистику.

Здесь же прослеживается возможность исследований в рамках нормативной парадигмы, при которой направление «экология языка» понимается в аксиологическом, ценностном, или «лингвоохранном», плане. Между тем совокупность этих установлений ван Дейк называет **внутренней структурой говорящего**: (1) знания, мнения; (2) потребности, желания, предпочтения; (3) отношения, установки; (4) чувства, эмоции. Здесь наблюдается выход за пределы нормативной парадигмы и возможность проведения исследований в антропологическом плане в рамках дескриптивной и объяснительной парадигм. В данном случае соприкосновение происходит не только в психолингвистическом направлении, но и в антропологическом направлении, включая теорию языковой личности и теорию идеостилей.

Согласно теории ван Дейка, и создатели, и потребители текстов действуют как социальные субъекты. На наш взгляд, однако, социальная обусловленность не может быть жесткой, поскольку связи между категориями являются системными, парадигматическими, свободными для перестановок и взаимозамещения, а не систематическими, основанными на жестких синтагматических отношениях.

Социосфера в виртуальной среде, как и ноосфера, является доминантной. Ее доминантность обусловлена, в основном, превращением виртуальной среды в обширную коммуникативную среду, где практически сняты все ограничения на коммуникацию. Социосфера нашла воплощение в различных социальных сетях, которые постоянно модифицируются и порождают

¹ Отношение между знаком и его интерпретатором.

новые формы. Основным отличием от коммуникации в реальной сети являются различия в категории дейксиса и возможность карнавализации при использовании масок. Для виртуальной среды также характерно наличие различных социальных иерархий и консорциумов, только подвижность внутри этих групп и между ними намного выше, чем в реальной среде.

Таким образом, социосфера понимается как обширный контекст коммуникативных процессов, включающий социальную стратификацию, различные типы социумов, социальные институты, языковую социальную стратификацию, а также языковую политику государств и союзов государств, социальные сети в различных коммуникативных средах, а также различные типы дискурсов. Это среда, обладающая характеристиками живой и информационной системы. Отсюда следуют возможности соприкосновений таких смежных дисциплин, как социолингвистика, теория дискурса и, частично, психолингвистика и гендерная лингвистика и ряда других дисциплин.

Естественным контекстом для социосферы является этносфера как форма существования биологического вида гомо сапиенс.

Этносфера — сфера существования этнических групп как сообществ людей, особенности мышления и поведения которых обусловлены географией их места жительства. Согласно исследованиям Л. Н. Гумилева, этносфера есть сочетание всех существующих этноландшафтных целостностей — этносов и их этноценозов (геобиоценозов, в пределах которых функционирует этническая система). Структура и энергетика этносферы обусловлены ходом прошлых и современных процессов этногенеза. Этносфера является подсистемой биосферы Земли¹. Для нашей модели особое значение имеет ряд предложенных Л. Н. Гумилевым подходов к классификации этносов. Прежде всего, отметим главный принцип его систематизации — принцип этноландшафтных соответствий, представляющий собой наибольший интерес для поисков соприкосновения гуманитарных и естественно-научных подходов, поскольку он связан с пространственной моделью мира, всегда находящей отражение в языках и наивных картинах мира. Пространственные представления, на наш взгляд, являются основным отличительным этнографически отмеченным признаком языковых картин мира и художественного текста. Второй подход, который непосредственно связан с этноландшафтными соответствиями, — это предложение определять состояние этноса по его отношению к категории времени. Поскольку категория пространства предстает в неразрывном единстве с категорией времени, мы сочли необходимым привести таблицу, в которой Л. Н. Гумилев (1993) свел воедино свои наблюдения:

Характер отсчета	Назначение отсчета	Кем употребляется
1. Отсчета времени нет	Нет потребности	Людьми, с точки зрения педагогики, недоразвитыми (дебилами)

¹ Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. С. 542.

Характер отсчета	Назначение отсчета	Кем употребляется
2. Фенологический календарь	Для приспособления коллектива к явлениям природы	Людьми, зависящими от природы непосредственно
3. Циклический календарь	Для фиксации повседневных событий	Людьми с родовым сознанием
4. «Живая хронология»	Для фиксации исторических событий в пределах одного поколения	Переходная форма от стабильного сознания к динамическому
5. Линейный отчет	Для политических и деловых целей	Людьми дела — практиками в развивающемся этносе
6. Квантование времени	Для анализа и синтеза исторических явлений	Учеными-теоретиками
7. Релятивное время	Для исследования космоса и творческих процессов	Практически применяется очень редко

Подобная динамика и дифференциация темпоральных представлений являются основой для процессов рефрейминга, реконцептуализации (согласно Дж. Лакоффу), когда тот или иной фрейм знания претерпевает семантические изменения.

Последнее, на чем мы остановились при описании этносферы, — это отношение Л. Н. Гумилева к языку как «индикатору этнической общности». Лишь в некоторых случаях, по мнению ученого, единство этноса определяется единством языка, в целом же язык не может служить отличительным признаком этноса. Говоря об относительности абсолютно всех признаков, используемых для определения этноса, он писал: «Часто разные народности говорят на одном языке. Например, англичане и ирландцы; испанцы и мексиканцы, большая часть коих индейского происхождения; малоазиатские греки (до 1921 г.) говорили по-турецки, а македонские турки — по-гречески и т. д. Часто один народ говорит на разных языках: французы на четырех — париго, патуа, бретонском (кельтском), гасконском (иберийском); англичане на двух — английском на юге и норвежском в Нортумберленде; китайцы на двух, не считая диалектов; бельгийцы — на французском и фламандском и т. д. Кроме того, есть сословные языки: французский — в Англии XII–XIII вв., греческий — в Парфии II–I вв. до н. э., арабский — в Персии с VII по XI в. и т. д. Поскольку целостность народности не нарушалась, надо сделать вывод, что дело не в языке»¹. В целом, полностью разделяя это положение Л. Н. Гумилева, отметим определенную парадоксальность в таком подходе. Любой язык является той системой, в которой фиксируются все концептуальные представления этноса, включая категорию времени и категорию пространства в их единстве. Вместе с тем в отношении любого текста язык является кодом, который выбирается сознательно или подсознательно. В целом, при анализе явлений язы-

¹ Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 134.

ка и дискурса следует принимать во внимание этот двойственный статус языка по отношению к этносу.

В виртуальной среде этносфера наиболее четко проявляется в доменном имени и в языке общения и извлечения информации. В какой-то степени качество проявления этносферы зависит от времени присоединения страны к сети. Этноландшафтные соответствия представлены имплицитно, на уровне глубинных установок создателей и пользователей. Для языков характерны использование английского языка в качестве LINGUA FRANCA, определенное нарушение нормативности относительно орфографии и стилистического узуса, а также явления контактной лингвистики, наблюдаемые и в естественной среде при языковых контактах.

Таким образом, этносфера, как сфера, сформированная своеобразием природопользования различными этносами, обладает всеми характеристиками живой системы. При этом наблюдается двойственный статус языков внутри этой сферы. Это среда для эволюции и презервации языков, а также среда для языковых контактов и окружающая среда для культур и культурных стереотипов. Этносфера является окружающей средой для пространственных представлений и мифологем. Это порождающая «питательная» среда этнолингвистики, сопоставительной и типологической лингвистики и лингвокультурологии. В плане порождения смыслов этносфера сопрягается с семиосферой.

Семиосфера понимается как семиотическое пространство, обеспечивающее бесконечный процесс семиозиса, как порождения смыслов (Лотман, 1992). Она представляет собой не просто устойчивую совокупность всех знаковых систем, используемых человеком, включающую как текст, все виды дискурсов, язык, так и культуру в целом. Согласно концепции Ю. М. Лотмана, и текст, и язык, и культура, будучи по своей природе диалогичными, функционируют в семиотическом пространстве — семиосфере. Без нее они не могут существовать, т. к. различные субструктуры семиосферы связаны во взаимодействии и не могут работать без опоры друг на друга. Основными признаками семиосферы, как биосферы и ноосферы, являются *системность*, понимаемая как целостность, основанная на внутренних парадигматических связях, и *систематичность*, понимаемая как свойство системы образовывать либо внутренние синтагматические связи, либо связи с другими системами. Эти свойства просматриваются как на уровне отдельного знака, так и на уровнях классификации знаков и естественных и социальных кодов¹, которые пересе-

¹ В классификация кодов Д. Чэндлера: социальные коды (в широком смысле слова все семиотические коды являются социальными); вербальные языки (фонологические, синтаксические, лексические, просодические и паралингвистические субкоды); телесные коды (телесный контакт, приближенность, физическая ориентация, внешность, кивание головой, выражение лица, жесты, позы, движения глаз и контакт взглядов); товарные коды (мода, одежда, автомобили); поведенческие коды (протоколы, ритуалы, ролевая игра, игры); регулирующие коды (правила дорожного движения, профессиональные коды); текстуальные коды; научные коды, включающие математику; эстетические коды, охватывающие различные виды выразительного искусства (поэзию, драму, живопись, скульптуру, музыку и т. д.), включая классицизм, романтизм, реализм; жанровые, риторические и стилистические коды: нарративные (сюжет, герой, действие, диалог, завязки и т. д.) экспозиции, аргументации и далее; коды средств массовой информации, включающие фотографические, телевизионные, кинематографические, коды ра-

каются и образуют определенное семиотическое пространство, по своей природе совпадающее с семиосферой.

Вторым признаком семиосферы, который выделил Ю. М. Лотман, является ограниченность, т. е. существование семиотической границы, которая на уровне отдельного текста принадлежит одновременно и внешнему, и внутреннему пространству. Внешние границы обеспечивают связь семиосферы с ноосферой и биосферой, внутренние — между кодами и внутри каждого из кодов, что способствует возникновению новой информации.

Третьим признаком семиосферы является ее динамизм, который просматривается как на уровне постоянного исторически обусловленного расширения (внешнем), так и на уровне постоянного взаимопроникновения и расхождения или разведения кодов (внутреннем). Четвертым признаком семиосферы, который, как и первые три, объединяет ее с биосферой и ноосферой, считается способность к порождению новых структур. Все это приводит к феномену «множественности интерпретации», которую проиллюстрируем с помощью ряда теорий.

Прежде всего, это теория знака Чарльза Сандерса Пирса и его последователей.

Центральная идея философии Чарльза Сандерса Пирса — это идея о «сообществе интерпретаторов» («community of interpreters»)¹. Согласно этой концепции сознание и связанное с ним познание не являются трансцендентальным состоянием разума отдельного индивидуума или сообщества в целом в определенный момент, а представлены бесконечным процессом научного осмысления внутри сообщества интерпретаторов, познающих явления реального мира. Реальный мир проявляет себя через известные или познаваемые внешние знаки, которые закрепляются в области мысли. Осознаваемое «Я» взаимодействует с этими семиотическими цепочками и таким образом при помощи бесконечного процесса интерпретации знаков открывает для себя рациональные структуры Вселенной.

Такой подход во многом обусловлен тем содержанием и структурой, которые Пирс вкладывал в понятие «знак» (sign). В своих многочисленных трудах² Ч. С. Пирс с небольшими модификациями обосновывал триадическую структуру знака.

Понимая под знаком (Sign, Representation, Representamen) все, что может представлять нечто другое (Object), Пирс говорил о необходимости для самого существования знаков определенных умственных (когнитивных) операций

дио, газет и журналов, и технические и условные (включая коды форматирования); интерпретационные коды; коды восприятия, например зрительного (эти коды не предполагают интенциональную коммуникацию); коды продуцирования и интерпретации: коды, вовлеченные и в кодирование, и в декодирование текстов; идеологические коды: индивидуализм, свобода, патриархат, раса, класс, материализм, капитализм, прогрессивизм, сайнтизм, другие важные коды, такие как гендерные стереотипы [Chandler D. Semiotics for Beginners. 1997; 2000].

¹ Pierce Ch. S. Collected Papers of Charles Sanders Pierce. Harvard, 1931–1935. Vol. I–VI.

² См., напр.: Pierce Ch. S. Of logic as a study of sign. 1873; On representations. 1873; On the algebra of logic. 1885; Syllabus. 1902; Reason's rules. 1902; Apology for pragmatism. 1906. Robert Marty выделяет 76 текстов Пирса с 1865 по 1911 г., где определяется знак.

со стороны воспринимающего знак или цепочку знаков. Этот когнитивный процесс Пирс определил как Interpretant. Пирс постоянно подчеркивал взаимозависимость всех трех компонентов знака (A Sign does not function as a sign unless it be understood as a sign (Reason's rules), иллюстрируя свои положения на примере знаков как естественного, так и лингвистического порядка: в романе Даниеля Дефо Пятница оставляет следы на песке (Sign, Representation, Representamen), что является знаком присутствия человека (Object), но только в том случае, если Робинзон увидит эти следы и путем умозаключений (Interpretant) не поймет, что остров обитаем, этот знак будет существовать (Reason's rules). Или: адекватное поведение солдата зависит от того, насколько точно он понимает слова офицера «Halt!» и «Forward march!» (On Signs).

В монографии «Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы?» мы рассматривали возможности интерпретации одного и того же дерева из городского парка в г. Альби (Франция) и как объекта природы, и как объекта культуры, и как объекта лингвистических дискурсивных практик. При этом интерпретационные процедуры выстраиваются следующим образом: *сначала для интерпретатора природного объекта необходимо определить, что перед ним старый платан. При этом знаком будет отсутствующая кора на большей поверхности дерева, ставшей идеальной для надписей фломастером. Затем, глядя на начертания на поверхности дерева на французском языке (Je t'aime), интерпретатор поймет, что это признания в любви некоего Антуана и ряда других влюбленных.*

Фактически здесь несколько этапов интерпретации: 1) экологический — оценка природного объекта; 2) собственно лингвистический — определение языка начертания; 3) семантический — соотношение между лингвистическим знаком и его значением. Можно предположить еще два уровня интерпретации: 4) пресуппозиционный, позволяющий выявить интенцию авторов надписей; 5) аксиологический — при восприятии начертаний как акта вандализма.

Все возможности подходов определяются фреймами знаний и областью деятельности интерпретатора.

В связи с существованием различных уровней интерпретации становится необходимым привлечь изыскания Чарльза Морриса¹ по развитию и расширению теории знака Ч. С. Пирса. Американскому философу Чарльзу Моррису принадлежит большая заслуга в структурировании семиотики как науки. Исходя из триадической структуры знака (знак, десигнат, интерпретатор), Моррис предложил исследовать бинарные отношения между ними.

При исследовании бинарных отношений между знаками и их интерпретации возникает вопрос, насколько этот процесс зависит от биологической природы человека и насколько от социальной (культурной)? От чего зависит когнитивная обработка информации при порождении мысли? Для понимания этих процессов обратимся к статье «A semiotic perspective on the development of (artificial) consciousness» Патрика Джона Коппока (Patrick John Coppock), профессора Норвежского университета науки и технологии (The Norwegian

¹ Morris Ch. Foundation of the theory of signs. International Encyclopedia of Unified Science. 1938.

University of Science and Technology, College of Arts and Science Department of Applied Linguistics N-7055 Dragvol), представляющей собой версию доклада, подготовленного для пятой Нордической конференции по искусственному интеллекту, состоявшейся в норвежском городе Трондхейме 29–31 мая 1995 г. В этой работе рассматривается развитие сознания как системы взаимодействующих и взаимозависимых установок (интенциональности) с точки зрения семиотического подхода. В своих теоретических построениях автор исходит из работ по семиотике Ч. С. Пирса, а также из работ по нейробиологии Джеральда Эдельманна и работ по системной функциональной лингвистике Майкла Халлидея. Семиотический подход, по мнению автора, дает возможность обеспечить онтологическую основу для анализа эволюции сознания как интенциональности в рамках междисциплинарного подхода, при этом семиотическая основа позволяет объединить в единое целое данные как естественных, так и гуманитарных наук (Corrork, 1995).

Семиосфера в виртуальной среде в той же степени обуславливает порождение смысла, что и в естественной среде. Для совокупности знаковых систем внутри сети характерно присутствие не только естественных языков, но и языков программирования, а также текстов-программ, которые приводят в действие элементы виртуальной сферы. Доминирующими кодами являются коды программирования и социальные коды, которые приводят к порождению новых структур, например социальных сетей следующего поколения.

В любых коммуникативных средах, где зарождаются смыслы и различные порядки значений, сфера семиозиса реализуется через языки, знаки и коды. Отсюда — семиолингвистика, семантика, синтактика, математическая лингвистика, лингвистическая прагматика, лексикография. Вне лингвистики смежными дисциплинами представляются биосемиотика, информатика, а также математические дисциплины в целом, как дисциплины, оперирующие знаками.

В свою очередь, семиосфера в любых своих проявлениях является порождением ноосферы.

Ноосфера — сфера разума, в понимании В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилева и Ю. М. Лотмана, как интеллектуальный энергосохраняющий и энергопорождающий продукт деятельности биологического вида гомо сапиенс, включающая информационные системы, техносферу, концептосферу (идеи, представления, концепты), знания, эпистемы, фреймы знаний, фракталы, картины мира, от мифопоэтических и наивных до научных, корпусы интертекстов и текстов.

Ноосфера в виртуальной среде представляет собой доминантную сферу, поскольку виртуальная среда, будучи по своей структуре сложным системообразующим артефактом, закрепила и научную, и мифологическую систематизацию знаний, а также результаты деятельности человека по практическому использованию знаний.

Основным отличием является дуализм воплощения «сферы разума»: помимо естественного интеллекта в виртуальной среде всеми процессами управляет «искусственный интеллект», различные программы и поисковые машины, что обуславливает доминирование категории «медиацентризма».

Ноосфера является порождающей средой для многих лингвистических дисциплин, особенно для когнитивной лингвистики, прикладной лингвистики и корпусной лингвистики. В свою очередь, контекстом для ноосферы является биосфера.

Биосфера, согласно исследованиям В. И. Вернадского и Л. Н. Гумилева, — это пространство, заполненное живым веществом, основная функция которого — переработка энергии, получаемой солнцем. В этом смысле определяется и функция человека. По словам В. И. Вернадского, «человек, как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое существо, есть функция биосферы, в определенном ее пространстве-времени»¹. Развивая его положения при разработке собственных теорий этногенеза и пассионарности, Л. Н. Гумилев выдвинул на первый план антиэнтропийные свойства биосферы «Биосфера, — писал он, — оболочка Земли, состоящая из живого вещества и продуктов его деятельности, обладающая антиэнтропийными свойствами»² (т. е. непрерывно регенерирующееся энергией).

Из этих определений очевидно, что человек является частью живого вещества и, следовательно, частью биосферы. Через биосферу определяется связь человека с универсумом и его постоянное стремление к естественному состоянию. Поэтому через биологическую природу человека биосфера включается в процесс порождения смыслов в самом широком его понимании как взаимообусловленности всех явлений. В концептуальном плане биосфера явилась источником просветительских идей о «естественном» состоянии человека, необходимости жить, следуя законам природы.

Во многом постулат о концептуальной нерасчленимости «человека естественного» и «человека культурного» базируется на онтологических представлениях о взаимодействии субъективного опыта отдельного человека и общества в целом и реального физического мира.

Для понимания сущности этих взаимодействий вернемся к позиции Патрика Джона Коппока (см. о семиосфере). Исходя из понимания сознания как субъективного опыта человека, находящегося в условиях реального мира, а также понимания как обусловленных временем этических и онтологических последствий осмысления процессов реального мира (Corruck, 1995), Коппок следует центральной идее философии Ч. С. Пирса о «сообществе интерпретаторов».

Развивая положения Пирса, а также идеи Джеральда Эдельманна, Шредингера, Вигнера, Нильса Бора и других ученых относительно физической природы сознания, Коппер постулирует, что *значение* основано на взаимодействии. Согласно его пониманию, взаимодействие между человеческими организмами и знаками физической и биологической окружающей среды играет центральную роль в определении, к чему относятся значения слов. Как для отдельного человека, так и для сообщества в целом биологическая окружающая среда, подобно человеческому организму, характеризуется открытостью. Она состоит из множества саморегулирующихся и постоянно усложняющихся

¹ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 32.

² Гумилев Л. И. Этногенез и биосфера земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.

динамических систем. Поскольку мозг каждого индивидуума структурируется через взаимодействия организма с его окружающей средой, тело человека играет огромную роль в определении значений. И здесь огромная роль принадлежит языку не только для закрепления собственных представлений, но и для коммуникации с другими живыми организмами.

Для определения этой роли Коппок обращается к работам Майкла Халлидея «Language and the Order of Nature» (1987) и «On language in relation to the evolution of human consciousness» (1992). В своих теоретических построениях, известных как системная функциональная лингвистика, Майкл Халлидей уделяет основное внимание роли языка в развитии человеческого сознания, а также роли языка науки в постоянном диалоге человека с природой. Согласно концепции ученого, язык — это основное условие существования сознания высшего порядка. При познании физической или биологической природы человек вынужден обрабатывать информацию, закодированную неоднородно, и ему необходимо зачастую две или три стадии перевода, прежде чем он сможет постичь эту информацию (Халлидей, 1987). В свою очередь, язык и грамматика являются таким же продуктом эволюции, как и человек, и лексико-грамматические системы живых языков представляют собой развивающиеся, а не заданные (*designed*) системы, поскольку язык, будучи неотъемлемым признаком человека разумного, неотделим от природы. Вследствие этого естественные языки позволяют человеку интерпретировать при помощи обобщения и абстрагирования естественный и социальный порядок. Язык, представляющий социальную семиотику, вносит свой вклад в развитие самосознания при помощи раскрытия природных и социальных смыслов, что, в свою очередь, порождает такое явление, как культура.

Применяя понятие биосферы для описания процессов в виртуальной среде, отметим следующие факторы. Первый фактор: хотя виртуальная среда представляет собой артефакт, т. е. продукт деятельности человека культурного, биосфера играет существенную роль в функционировании виртуальной среды. Прежде всего, отметим необходимость *энергии*, продуцируемой биосферой, для самого существования виртуальной среды. Вторым фактором — это само *участие человека*, как вершины биологической цепочки, «венца творения», в создании и функционировании виртуальной среды. Третий фактор — это естественные языки, имеющие природное и культурное (социальное) начала, которые функционируют внутри виртуальной среды.

Таким образом, в нашей модели биосфера понимается как энергопорождающая сфера, большая часть которой состоит из живого вещества, где человек является высшим звеном в цепочке. Это — сфера, состоящая из живых систем, одной из которых является естественный язык.

Обнаруженные в ходе построения модели точки соприкосновения между экологией языка и другими науками гуманитарного и естественно-научного плана позволяют говорить об интеграции знания, необходимости использовать междисциплинарные подходы к анализу и объяснению явлений языка и дискурса, при дальнейшем внедрении результатов исследований в различные области и практики, например в практику преподавания, область высоких технологий, PR-технологии и пр.